

Литература, 5-6 класс, задания Время выполнения 120 минут

1. Творческое задание

Буримé — это литературная игра, заключающаяся в сочинении стихов, чаще шуточных, на заданные рифмы. В переводе с французского это слово дословно означает «рифмованные концы». Эта литературная игра помогает развивать находчивость, воображение и чувство юмора, позволяет создавать ассоциативные связи между разными, на первый взгляд, словами, развивать лексикон.

Вот пример буриме на заданные рифмы: «свéчи – встречу», «порой – тобой».

Восторг души губителен порой:
Мы от него сгораем, словно свечи.
Но я готов пылать перед тобой -
Как мотылек, летя огню навстречу.

Попробуйте сами написать буриме на рифмы **«птенчик – бубенчик»**, **«сомненье – настроенье»**. Заданные рифмы нельзя менять местами. Можно использовать перекрестные рифмы, то есть вы можете зарифмовать их так: **«птенчик – сомненье – бубенчик – настроенье»**. Не забывайте и о содержании вашего стиха. Вся суть буриме заключается в том, что из порой совсем несопоставимых и странных рифм получается законченное смысловое стихотворение. Проявите фантазию.

*Вышел из гнезда птенчик,
И скакал по его саженцу,
Не потерял ли он свой бубенчик?
И у кого упало настроение,*

5 - 3 - 2 - 1

Акишова С. А.
 Акишокина Ю. Л.
 Архипова Е. А.
 Корякина Е. Н.
 Чижова Н. И.

134-5-8

Главный герой спасала сам закон и ~~ей~~ ^{так, то} подразумевал, что у него есть секрет, ~~ей~~ он не рассказал. Ирина спасала никак не реализована, но он про-
должал и Ирина занималась. Этими она надавила на мальчика
перед и он подул рассказать ей тайну.

Мне кажется, у мальчиков был секрет про то, что они не могут
его придумать и его у них нету. Поэтому они ~~нельзя~~ не придумают

Плакет можно считать юмористическим, потому что персонаж
говорит, что ~~ни~~ расскажем тайну и этим дразни ~~её~~. Но через некоторое
время он сам добровольно её рассказал Ирике. И ворее, как мне кажется,
что мальчики хранили секрет который засталась в том, что они не мо-
гут его придумать.

8 - 4 - 3

— Тогда уходи отсюда со своими тайнами!

— Ха, — говорю, — вот ещё не хватало! Твой двор это, что ли?

Мне прямо смешно даже стало. Вот ведь до чего докатились!

Мы постояли, постояли, потом вижу — она снова косится.

Я сделал вид, что уйти собрался. И говорю:

— Ладно. Тайна при мне останется. — И усмехнулся так, чтобы она поняла, что это значит.

Она голову даже ко мне не повернула и говорит:

— Нету у тебя никакой тайны. Если у тебя какая-нибудь тайна была бы, ты бы давно уже рассказал, а раз ты не рассказываешь, значит, ничего такого нету.

Что, думаю, она такое говорит? Ерунду какую-то? Но, честно говоря, я немножко растерялся. И правда, ведь могут мне не поверить, что у меня есть какая-то тайна, раз, кроме меня, никто не знает о ней. У меня в голове здорово всё перемешалось. Но я сделал вид, что у меня там ничего не перемешалось, и говорю:

— Очень жалко, что тебе доверять нельзя. А то я бы тебе всё рассказал. Но ты можешь оказаться предательницей...

И тут я вижу, она опять на меня одним глазом косится.

Я говорю:

— Дело тут не простое, ты это, надеюсь, прекрасно понимаешь, и обижаться по всякому поводу, я думаю, не стоит, тем более если бы это был не секрет, а какой-нибудь пустяк, и если бы я тебя знал получше...

Говорил я долго и много. Почему-то у меня такое желание появилось — долго и много говорить. Когда я кончил, её рядом не было.

Она плакала, прислонившись к стене. Её плечи дрожали. Я слышал всхлипыванья.

Я сразу понял, что она ни за что на свете не может оказаться предательницей. Она как раз тот человек, которому спокойно можно всё доверить. Я это сразу понял.

— Видишь ли... — сказал я, — если ты... дашь слово... и поклянёшься...

И я ей рассказал весь секрет.

На другой день меня били.

Она разболтала всем...

Но самое главное было не то, что Ирка оказалась предательницей, не то, что секрет был раскрыт, а то, что потом мы не могли придумать ни одного нового секрета, сколько мы ни старались.

1. Почему главный герой все-таки решил рассказать Ирке свою тайну?

2. Почему мальчишки из рассказа больше не смогли придумать ни одного нового секрета?

3. Почему рассказ можно назвать юмористическим?

184-5-8

Гилякинің герей сказана сама жакшыл ей подразнила, что у него есть секрет, а ей он не расскажешь. Ирина сказала ничего не реализовала но она продолжила и Чарке сказала грустно и она замолчала. Этими она надавила на психость маленькому герою и он подумал расскажать ей тайну.

2. Работа с текстом

Прочитайте рассказ. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 100-150 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

Виктор Голявкин

Секрет

У нас от девчонок секреты. Мы ни за что на свете не доверяем им свои секреты. Они по всему свету могут разболтать любую тайну. Даже самую государственную тайну они могут разболтать. Хорошо, что им этого не доверяют!

У нас, правда, нет таких важных секретов, откуда нам взять их! Так мы их сами придумали. У нас был такой секрет: мы зарыли в песок пару пулек и никому не сказали об этом. Был ещё секрет: мы собирали гвозди. Например, я собрал двадцать пять самых разных гвоздей, но кто знал об этом? Никто! Я никому не проболтался. Сами понимаете, как нам трудно приходилось! Через наши руки прошло столько секретов, что я даже не помню, сколько их было. И ни одна девчонка не узнала ничего. Они ходили и косились на нас, разные кривляки, и только о том и думали, чтобы выудить у нас наши тайны. Хотя они у нас ни разу ни о чём не спрашивали, но это ведь ничего не значит! До чего хитрые всё-таки!

А вчера я хожу по двору с нашей тайной, с нашим новым замечательным секретом и вдруг вижу Ирку. Я прошёл мимо несколько раз, и она на меня покосилась.

Я ещё походил по двору, а потом подошёл к ней и тихо вздохнул. Я нарочно несильно вздохнул, чтобы она не подумала, что я специально вздохнул.

Я ещё раза два вздохнул, она опять только покосилась, и всё. Тогда я перестал вздыхать, раз никакого от этого толку нету, и говорю:

— Если бы ты знала, что я знаю, ты бы прямо здесь, на месте, провалилась.

Она опять покосилась на меня и говорит:

— Не беспокойся, — отвечает, — не провалюсь, как бы ты сам не провалился.

— А мне-то чего, — говорю, — проваливаться, мне-то нечего проваливаться, раз я тайну знаю.

— Тайну? — говорит. — Какую тайну?

Смотрит на меня и ждёт, когда я ей начну рассказывать про тайну.

А я говорю:

— Тайна есть тайна, и не для того она существует, чтобы каждому эту тайну разбалтывать.

Она почему-то разозлилась и говорит: